“Нинг, я люблю тебя!”

После обеда, читая недавно полученные письма, Зичуань Сю задумчиво обратился к Зичуань Нинг, которая сидела по другую сторону стола, потягивая чай.

Бум! Чайная чашка Байчуаня разбилась на полу, и Ло Цзе громко закашлялся. У него в горле застрял большой кусок пирога; он не мог дышать. Чанчуань уставился на него, открыв рот так широко, словно туда могло поместиться несколько яиц; он даже не заметил, как Ло Цзе выхватил его кошелек...

Зичуань Нинг чувствовала, как участилось ее сердцебиение, дыхание перехватило, а щеки залил румянец... но это был огонь радости. Все это время все, о чем она мечтала и что так хотела услышать от возлюбленного... случится ли это сегодня?

“Я люблю тебя!” - торжественно произнес Зичуань Сю: “Так что эммм... можешь одолжить мне немного денег? Проклятые ублюдки из Высшего командования! Очевидно, что это была вина Ди Линя; почему они присылают этот чертов счет за сломанную мебель мне?! Моя зарплата за прошлый месяц ушла на оплату этого дурацкого счета в ресторане «Мечта небес»... это напоминает мне, Байчуань, я верну тебе долг! Эй, Нинг, куда ты идешь?! Я еще не закончил, подожди!”

“Черт возьми, подростки в наши дни; как она может уйти посреди моего признания? Никто больше не ценит настоящую любовь!”

Зичуань Сю вздохнул с досадой, повернулся к Байчуаню и задумчиво произнес: “Байчуань, я люблю тебя...”

Хлоп! Перед глазами Зичуань Сю внезапно появились бесчисленные звезды, но они все были в форме монет!

...

Пришли слуги и сообщили, что заместитель командующего Имперской гвардией — Стирлинг — прибывает с визитом.

Зичуань Сю не мог быть счастливее, когда он выскочил из комнаты.

В то время Стирлингу было двадцать три — самый яркий период юности. Все в нем было полно энергии. Он был среднего роста, с жадно подстриженными волосами, светло-коричневой кожей и парой острых глаз. Он был довольно лихим молодым человеком... но в отличие от хрупкого, избалованного и неуправляемого Зичуань Сю или высокомерного и неприступного Ди Линя, Стирлинг был скорее праведным и мужественным человеком; у него была та прямолинейная привлекательность, которая подходила солдату. Он был достойным, откровенным, искренним и страстным.

Позже историки назовут его «образцовым солдатом Золотого века». Его друг детства, Зичуань Сю, описал его так: «Стирлинг был рожден, чтобы быть солдатом!»

Зичуань Нинг также сравнила трех молодых героев Дома: «Стирлинг был как свирепый тигр и прирожденный лидер; Ди Линь был как кобра, холодный, жестокий и неприступный; Зичуань Сю... его трудно описать, я могу сравнить его только с противной улиткой...”

...

Чтобы побыть наедине, они встретились в саду.

“Я слышал, ты сегодня ходил в Высшее командование. С кем ты разговаривал?”

Зичуань Сю подробно рассказал обо всем, что произошло в тот день, а Стирлинг внимательно слушал каждое слово, и наконец выдохнул с сочувствием: “У Ди Линя впереди тернистый путь! Его положение самое опасное; он сейчас, должно быть, очень сильно давит”.

“Но предоставленная им информация оказалась бесценной. Что ты собираешься делать с двумя шпионами, которые у тебя в тылу?”

“Пока что я буду держать ухо востро... избавиться от них сразу же — все равно что сказать Ян Мин Хуа, что Ди Линь на нашей стороне!”

“Брат, я всегда задавался вопросом, если все знают, что Ян Мин Хуа нельзя доверять, то почему глава Зичуань Шэнь Син не отозвал Дальневосточную армию и не прикончил его? Может быть, он на самом деле... как говорят?” Зичуань Сю проглотил слово «некомпетентный».

“Никто не знает, какой на самом деле Зичуань Шэнь Син”. Стирлинг вздохнул с досадой: “Я один из его самых доверенных людей, но даже мне иногда непонятно, о чем он думает... но он точно не некомпетентен. Разве не многие считали тебя глупым, избалованным и некомпетентным?”

Зичуань Сю ухмыльнулся, подумав о Ло Цзе, Байчуане и Чанчуане.

Что касается возвращения крупных сил для борьбы с Ян Мин Хуа, то этот план совершенно нереалистичен. Чтобы противостоять Центральной армии численностью в семнадцатьсот тысяч солдат, мы должны отозвать не менее двухсот тысяч солдат с Дальневосточной армии, сто тысяч с Пограничной армии и восемьдесят тысяч с Чернознаменной армии. Невозможно скрыть такую крупную военную операцию от глаз и ушей Ян Мин Хуа. Это только вынудит его раскрыть свои карты. И если это произойдет, то всем нам конец.

Цзычуань Сю горько улыбнулся: "И, таким образом, мы находимся в тупике!"

"Именно, ни одна из сторон не осмеливается открыто объявить войну другой, поэтому мы прибегаем к форме холодной войны", - продолжил Стирлинг. - "Совет Ди Линя звучит убедительно; тебе нужно быть осторожным. В последнее время в темных закоулках нашей Столичной крепости - Ди Ду - произошло много инцидентов. Почти каждое утро мусорщики находят где-нибудь труп. Многие могущественные и влиятельные фигуры оказались таким образом. На прошлой неделе один из моих заместителей Знаменного мастера был утащен после того, как напился в баре. Мы нашли его тело три дня спустя плавающим в городском рву.

"Что вы сделали...?" - Цзычуань Сю слишком хорошо знал своего друга; Стирлинг никогда бы не спустил такое дело на тормозах.

"Ну, ничего... но два дня назад я слышал, что приемный сын командующего Лей Сюна, Знаменный мастер Лей Сяо Юнь, был найден мертвым в доме своей любовницы. Городская

стража (силы безопасности Ди Ду) посчитала, что это было ограбление, и ищет убийцу среди безработных и местных головорезов. Как же неудачно!"

"Ха-ха", - от души рассмеялся Цзычуань Сю. Такой серьезный юмор Стирлинга всегда мог его немного развеселить.

...

"Итак, Сю, что ты собираешься делать сейчас?"

"Ну, поскольку все становится настолько опасным... честный, робкий и трусливый Цзычуань Сю может только найти место, где можно спрятаться, пока два гиганта выясняют отношения. Я вернусь, когда все закончится, и пожму руку победителю.

"Робкий и трусливый? О ком ты?"

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

"Иди со мной, Сю! Мы вместе послужим Директору.

"Стирлинг, я помню, как мы были еще детьми. Мы с тобой и Ди Линем дали клятву прежнему Директору - Цзычуаню Юаньсину служить госпоже Цзычуань Нин. Ты забыл?"

"Я помню. Но с учетом наших нынешних обстоятельств мы можем защитить госпожу Нин только помогая Директору - Цзычуаню Шэньсину против Ян Мин Хуа. Разве я не прав?"

Цзычуань Сю замешкался.

"Я знаю, что ты все еще держишь обиду на Директора за то, что произошло шесть лет назад. Но тогда он только что стал Директором, и все было под контролем Ян Мин Хуа. Ему не оставалось ничего иного, как встать на сторону Ян Мин Хуа против тебя! Он много раз говорил мне после этого, что сожалеет о случившемся, что не должен был делать то, что сделал. Он был искренен; пожалуйста, прости его.

"Кроме того, теперь у нас всех есть общий враг - Ян Мин Хуа. Что бы ты ни делал, Ян Мин Хуа не пощадит тебя. Единственный выход - это вместе!"

Цзычуань Сю улыбнулся: "Дай мне подумать. Я слышал, что ты и Знаменный мастер Ли Цин собираетесь пожениться?"

Стирлинг тоже улыбнулся, он всегда знал коронный ход Цзычуань Сю - всякий раз, когда Цзычуань Сю не нравилась тема разговора, он всегда начинал со слов "Дай мне подумать", а

затем придумывал всевозможные несвязанные темы, чтобы увести разговор в сторону!

Стирлинг не стал больше давить на него: "Все верно. Мы планируем провести церемонию после того, как все закончится.

"Я привез кучу гоблинов с Дальнего Востока, как насчет того, чтобы я отправил ей пару-другую?"

"Это было бы здорово! Она всегда хотела иметь гоблина-слугу, но рыночная цена выросла до тридцати тысяч за голову. Очевидно, что выгоднее быть на передовой!

"О чем ты говоришь? Во всем Доме Цзычуань только униформа Имперской армии отделана золотом... ты никого не обманешь! Очень хорошо, так это считается твоим свадебным подарком!"

Ага, щаз! Это засчитывается как дополнительное, свадебный подарок не входит в стоимость. Только попробуй сбежать!"

...

Тут такой хаос. Очень надеюсь, что Дом Лю Фэна не надумает прийти сейчас и всё испортить.

Об этом можешь не беспокоиться. Им сейчас не до нас! Их глава — Лю Фэн Си Шань — при смерти. Там такая же заварушка, как и у нас; борьба за власть. Все три сына Лю Фэн Си Шаня полные бездари, вот он и не может определиться. Всё никак не решит, кому передать свой титул, потому что каждый из них хуже предыдущего.

Слава богам, что Лю Фэн Шуан — девушка и не имеет права наследования, а то бы нам всем не поздоровилось.

Да уж. Но я слышал, что недавно Лю Фэн Си Шань дал ей титул "Защитница"!

А это что ещё значит?

Значит, хотя Лю Фэн Си Шань и недоволен всеми своими сыновьями, неважно, кто унаследует его титул. Пока их поддерживает Лю Фэн Шуан, Дом Лю Фэн не падёт.

Да уж, замахнулись. Я слышал, что ты столкнулся с силами Лю Фэн Шуан во время второго вторжения. Как всё прошло?

Перебирая воспоминания, Стирлинг тяжело вздохнул: "Лю Фэн Шуан — настоящая штучка!

Мы уже почти взяли в кольцо Лю Фэн Мина и Лю Фэн Цина с их двумястами тысячами человек... Их ряды начали колебаться; ещё немного, и мы бы их уничтожили, но тут появились войска Лю Фэн Шуан. Она даже не поднимала своего знамени; её людей было меньше восьми тысяч, и все они были конниками.

Мы с Фан Цзином, Мин Хуэем и Ян Ли (бывший командир Пограничной армии) стояли в авангарде, и никто из нас не воспринял всерьёз этих восемь тысяч всадников. Фан Цзин выслал против них всего лишь три пехотных отряда, и это было верным решением. Никто не ожидал,

что она разгромит три пехотных отряда меньше чем за десять минут; её отряд был просто безупречно организован! Вскоре после этого она прорвала ещё одну пехотную дивизию Ян Ли, а потом насквозь нашу осаду.

Когда мы поняли, что что-то не так, и попытались организовать контратаку, было уже слишком поздно! К тому времени белое знамя с красной надписью "Лю Фэн Шуан" уже возвышалось над нашими головами. Как только двести тысяч осаждённых солдат армии Лю Фэн увидели это знамя, они зарычали: "Здравия! Командир Шуан пришла! Мы спасены! Убейте этих псов из Зичуаня!" — и потрясли землю. После целого дня сражения они должны были быть измотаны и подавлены, но при появлении Лю Фэн Шуан словно вселились демоны. Их боевые кличи сокрушили нашу уверенность… А Лю Фэн Шуан, хрупкая маленькая девчонка, не боясь дождя из стрел, обнажилась до пояса и встала прямо под своим знаменем. На виду у всех на поле битвы она размахивала саблей и кричала: "Воины Дома Лю Фэн, вам не стыдно, что женщине не страшно? Соберите всю свою храбрость и атакуйте!" Тут поневоле проникаешься уважением к такой отваге. Её личные стражи тоже были сумасшедшими, они своими телами заслоняли её от стрел. Когда один падал, на его место вставал другой…

Так что армия Дома Лю Фэн обрушилась на нас как оголтелые. Эта змея Мин Хуэй трусливо отступил, едва завидев знамя Лю Фэн Шуан; Ян Ли пытался удержать ряды в этой неразберихе, но его войска понесли огромные потери и скоро развалились. К счастью, мы с Фан Цзином вовремя отступили и заняли тылы. При отступлении нам постоянно приходилось отбиваться от неё, и она преследовала нас ещё несколько сотен миль, пока на границе к нам не присоединилась Пограничная армия Мин Хуэя. Только тогда она отстала.

Стирлинг выразил гордость: "Но я могу с уверенностью сказать, что мой отряд не уступает её; несмотря на её безжалостные атаки, мой отряд всегда мог удержать свои позиции, в то время как остальные отряды рушились под её натиском! Она гналась за нами почти тысячу миль, но даже так она не смогла прорвать мои ряды! В последней схватке я даже взял над ней верх!"

Он обернулся к ЗиЧуану Сю: «Эй! Почему… почему, черт возьми… ты спишь?!»

«Бла-бла! Такая скукота, кто бы не заснул?!»

…

Войдя в гостевой зал, Стерлинг был ошеломлен увиденным.

«Убийца?» — произнес ЗиЧуан Сю позади него и ускорил шаги. Приготовившись к битве, он ворвался в гостевой зал!

Все, что он увидел, это Бай Чуань, Луо Цзе и Чан Чуань, трех клоунов, сидящих на диване и бесстыдно наслаждающихся гостеприимством леди Нин.

«В чем дело?» ЗиЧуан Сю последовал за взглядом Стерлинга и заметил четвертый человек. Хотя она сидела на мягком диване, ее осанка была прямой и величественной. Она совсем не интересовалась богатой и хорошо приготовленной едой, разложенной на столе.

Это была принцесса демонов Ка Дан.

«Что-то не так?» ЗиЧуан Сю ткнул в талию Стерлинга.

«А, о, что?» — бессмысленно пробормотал Стерлинг: «Что не так?»

ЗиЧуан Сю странно нахмурился, но ничего не сказал.

Самообладание Стерлинга мгновенно вернулось в норму, и он вошел в гостевой зал.

Глядя на тени, отбрасываемые спиной Стерлинга, ЗиЧуан Сю был полон беспокойства: «Надеюсь, это не то, что я думаю…»

Луо Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань тут же встали и отдали честь. Благодаря своим исключительным талантам, ослепительному обаянию и харизме Стерлинг стал идолом нового поколения солдат ЗиЧуаня. Молодые офицеры, такие как Бай Чуань, возможно, не узнали более могущественных фигур, таких как директор или верховный главнокомандующий, но они никогда не ошиблись бы, увидев Стерлинга. Луо Цзе долго восхищался им.

Хотя они встретились впервые, все они могли понять, что Стерлинг отличался от обычного себя…

Согласно личным мемуарам командира Бай Чуаня — «Дни с его господством».

«…Он (Стерлинг) приветствовал нас так, как и ожидалось, и говорил подобающе для человека его положения. Он даже поделился с нами замороженным арбузом на диване и ответил на все наши вопросы относительно искусства войны… Казалось, все было нормально, но почему-то я всегда чувствовал, что он не совсем чувствовал себя комфортно в своей собственной шкуре… Действительно очень своеобразно. Я сказал себе, что, возможно, это то, что вы назвали бы женским инстинктом?»

Позже другой офицер, присутствовавший на месте происшествия, генерал-адъютант Луо Цзе сказал следующее: «Не верьте дерьму о «женском инстинкте», которое изливала эта старая карга Бай Чуань. Все эти ее мемуары — обман. Все это было придумано и написано наемным орудием. Она даже не знает значения «Как дела?». Даже идиот мог бы понять, что Стерлинг не в своей тарелке! Иначе как такой мастер, как Стерлинг, мог поранить себе руку, разрезая арбуз? Или задать нам один и тот же вопрос пять раз? «Когда вы вернулись в Ди Ду?», «Вы, ребята, вернулись когда?», «Когда это было?»… Хотя мы каждый раз давали ему четкий ответ, ему приходилось спрашивать снова менее чем через три минуты».

Начальник штаба Чан Чуань добавил: «Кроме того, мастер Сю просто стоял там, ничего не говоря, но продолжал смеяться, как два Янь Мин Хуа и Лэй Сюнь вместе взятые. Можно было сказать только по хитрому смеху, что что-то не так!»

…

Покинув особняк ЗиЧуан Нин, ЗиЧуан Сю решил проводить Стерлинга домой.

«Звезды сегодня очень яркие!» Стерлинг сказал это ровным голосом, словно делал заявление.

ЗиЧуан Сю посмотрел на облачное небо, поднял брови и сказал: «Конечно!»

«Луна тоже исключительно большая!»

«Конечно». Хотя в ту ночь луны не было видно.

«Смотри, как чисто на улицах в столице!»

«Ты прав». ЗиЧуан Сю только что наступил на дохлую кошку.

«Тебе не обязательно было провожать меня домой. Уверен, у тебя и так много дел…»

«Чушь».

«…»

«…»

«Спасибо за подарок, кстати, Ли Цин будет рада».

«Не за что».

«Все ли в порядке с леди Нин? Я не успел ее увидеть сегодня вечером».

«Она в порядке».

«Как ее зовут?»

«Ка Дан».

Пара остановилась на месте. Цзычуань Сюй пристально смотрел на Стирлинга, но тот избегал его взгляда.

Тишина.

Наконец Цзычуань Сюй медленно, по одному слову, проговорил: «Принцесса Ка Дан, третья дочь ныне правящего Короля Демонов. Она — мой военный трофей с пятой битвы при Хэнчуане. Верховное Главнокомандование передало ее мне на поруки».

Губы Стирлинга дрожали, в них не было привычной спокойной смелости.

«Ты знал?»

«Я не слепой».

«Ты плохо обо мне думаешь?»

«Нет». Отвернувшись, Цзычуань Сюй немного подумал и ответил: «Не больше, чем обычно, во всяком случае».

«У меня есть невеста, и она очень меня любит».

«Я знаю. Ли Цин замечательная женщина».

«Она — дочь Короля Демонов, Демон».

«И к тому же особа королевских кровей!»

…

Пара снова остановилась, пристально осматривая друг друга.

«Что мне делать?»

«Ты действительно хочешь услышать, как должен вести себя высокопоставленный офицер армии Цзычуань, что он должен быть предан делу, обладать самоотверженностью и мужеством, чтобы пожертвовать собой ради общего блага?»

«Пошел ты на х#й [завуалировано]!»

«…»

«Извини, я не хотел».

«Все в порядке, но есть несколько способов справиться с этой ситуацией… Хочешь узнать о долгосрочных, среднесрочных или краткосрочных решениях?»

«Давай начнем с долгосрочных».

«Долгосрочные решения также можно назвать Решительными Решениями. Решение номер один: привяжи веревку к потолку и встань на стул. Просунь шею в петлю и оттолкни стул ногой. Решение номер два: отправляйся в Великую Демоническую Крепость и вызови Короля Демонов на поединок. Решение номер три: первого января убить Ян Мин Хуа во время ежегодного военного парада. Так какое из решений тебе больше по душе?»

«…»

«Не нравятся? Ничего страшного, у нас еще есть среднесрочные решения! Например, кастрировать себя лезвием бритвы… Помимо технических трудностей, которые могут возникнуть при совершении такого поступка, его эффективность и риски для здоровья уступают решениям, упомянутым ранее…»

«Заткнись на х#й!»

«А может, ты поступишь как похотливый подросток? Купи дюжину роз и отправь их принцессе Ка Дан. Жди под ее окном каждую ночь до восхода солнца, пой ей любовные песни и играй на гитаре. Пусть твое сердце без остановки колотится всякий раз, когда ты мельком увидишь ее

тень… хотя тебе лучше остерегаться своего будущего тестя!»

«Я сказал заткнись!»

«Не подходит? Что ж, остался только один последний выход… Поскольку я ее опекун, могу запереть ее где-нибудь в уединении; могу даже отдать тебе ключи…»

Стирлинг тут же ударил Цзычуань Сюя в лицо, отчего тот упал на землю. Медленно поднимаясь на ноги, Цзычуань Сюй взял у Стирлинга платок и вытер кровь с уголка рта, медленно произнеся: «По мне, я лучше убью тебя, чем увижу, как ты идешь по этому пути… Смерть может быть быстрой и безболезненной». Цзычуань Сюй заговорил более низким голосом: «Сдайся, брат. Это безумие. Мы оба знаем, что если бы была хоть малейшая надежда, я бы помог тебе, чего бы мне это ни стоило. Но на этот раз… тебе уже не пятнадцать! Я уверен, что ты просто увлекся! Она даже не знает, кто ты!»

Стирлинг молчал; в его глазах не было обычного огня. Возможно, он слушал разговор, а возможно, его мысли были совсем в другом месте…

…

«…»

«Я впервые испытываю такие чувства». Голос Стирлинга был тихим, но тон решительным: «Я люблю ее».

«Нет, не любишь!» — тихо возразил Цзычуань Сюй. — «И разве ты не любишь также Ли Цин?»

«Это не одно и то же! С Ли Цин… это была не любовь. Мы просто много времени проводили вместе, и нам было хорошо друг с другом…»

«Так ты что же, переспав с ней столько раз и даже собираясь жениться, только теперь понял, что это была не "любовь"? По-моему, для этого слишком бл#дь поздно»

«Слишком поздно… В этом и проблема; только сейчас я понимаю, что такое «любовь»!

«Тогда иди и убейся, а мне всё равно!» Зичуань Сю наконец потерял терпение и в гневе закричал: «Какой был смысл мне пытаться переубедить тебя, если ты думаешь только о себе? Тебе не надоело жить? Почему бы тебе просто не перерезать себе горло? Наверняка это будет быстрее?!»

«Я осознал это».

Истерлинг увидел возле дороги маленькую таверну и улыбнулся: «Только что нашёл ещё одно решение: алкоголь — решение для всех бед! Пойдём, я угощаю».

«Стой, не могу! Завтра должен явиться в Исполнительный офис! Ян Мин Хуа хочет, чтобы я был заместителем начальника отдела. Мне нельзя сегодня пить…»

Истерлинг проигнорировал его протесты и вошёл в таверну.

Зичуань Сю понял: «Чёрт, на этот раз он серьёзно! Почему же это не может быть хорошей женщиной, вроде Ли Цин? Вместо этого ему нужно влюбиться в дочь короля-демона… Что не так с этим миром?! Любовь… однозначно — корень всех бед!»

…

Тем не менее, тот, кто задавал эти вопросы, и представить себе не мог, что много лет спустя окажется в гораздо более горькой любовной борьбе. Это будет самая известная и душераздирающая история любви в Золотом веке. Однако это уже совсем другая история…

778 год по Императорскому календарю, август: в самый жаркий день месяца Истерлингу было 23 года, Ди Лин было 24 года, а Зичуань Сю было 18 лет. Три молодых героя дома Зичуань очутились посреди водоворота времени, не в силах сбежать, борясь. Это был период их жизней, когда они не могли контролировать направление их будущего. Впрочем, дни, когда они могли это сделать, приближались стремительно…

«Ты утверждаешь, что ты новый заместитель начальника отдела?» Охранник на двери смотрел так, словно только что услышал самую смешную шутку в мире.

«Эм, да». Зичуань Сю понизил голос, понимая, что сейчас он выглядит не очень убедительно. Никто не знал, как это произошло на самом деле, но после того как Истерлинг и он набрались вчера вечером, они ввязались в драку с какими-то местными головорезами. Событие вчерашнего вечера научило его двум вещам: во-первых, боевая мощь двух бойцов высшего уровня, если они пьяны, не лучше свиной; во-вторых, в сточных канавах столицы воняет… особенно для неудачников, которых туда бросают, и которые должны провести ночь в грязи. Когда с утра пришли мусорщики, чтобы найти их тела и разбудить, Зичуань Сю даже не успел переодеться, прежде чем должен был явиться в Административный офис, и поэтому…

«Документы?»

«Я оставил их дома». Хотя, скорее всего, их украли головорезы, когда искали его бумажник.

«Конечно, ещё один оставил дома». Охранник зазвучал очень понимающе, но то, как он двигал своей огромной дубинкой, свидетельствовало об обратном: «Слушай, малец, мы каждый месяц таких заводил, как ты, по паре штук ловим, но чтобы кто-то притащился сюда так, как ты… ну, это впервые!» Он приподнял бровь и продолжил: «Ты пьян, что ли?! Господи, что это за жёлтое пятно у тебя на рубашке? Это что, дерьмо или грязь? И что у тебя с лицом, почему оно распухло как у панды?»

«Пожалуйста», — умолял Зичуань Сю, — «мне надо явиться вашему начальнику отдела — Ге Шану; я уже опаздываю!»

«А я, получается, чёрт побери, директор!» Охранник ему явно не верил. Хотя, Зичуань Сю пришлось признать, у него для этого были все основания.

Оглянувшись, чтобы убедиться, что на них никто не обращает внимания, Зичуань Сю глубоко вздохнул: «Извини, друг!» Он непринуждённо постучал охраннику по плечу, и тот внезапно

обмяк у его ног. Быстро подхватив его на руки, Зичуань Сю сделал вид, будто охранник просто прислонился к стене и задремал.

…

«Где кабинет начальника отдела?»

Этот вопрос поверг весь персонал в состояние шока; растерявшись, каждый из них указывал в разную сторону. Это могло быть только чудом, что Зичуань Сю в итоге как-то нашёл правильный путь.

Женщина-помощница в приёмной начальника была шокирована стремительно приближающимся сумасшедшим. Она преградила ему путь и закричала: «Проход запрещён! У вас нет записи… Я вызываю охрану!»

К тому времени Зичуань Сю уже вошёл в дверь кабинета.

На противоположном конце просторного кабинета за столом сидела довольно миловидная дама, читающая документы. Внезапное появление Зичуань Сю её ничуть не испугало.

Его мужской инстинкт автоматически оценил её на 8,5.

«Пожалуйста, присаживайтесь, командир Сю; вы опоздали на 15 минут». Её голос был ледяным, в нём не было ни радости, ни гнева. По сути, она даже не потрудилась поднять голову, когда с помощью жеста руки отпустила свою помощницу.

«Так точно, мэм, прошу прощения, мне пришлось…»

«Меня не интересует ваша личная жизнь, но теперь, когда вы стали частью моего отдела, я надеюсь, что вы начнёте следовать правилам и избегать дальнейших проступков. Мы поняли друг друга?»

Когда оценка снизилась до 3,5, Зичуань Сю мгновенно отнёс её к категории старых дев, которые хотели любви, но так её и не получили, и в результате приобрели психическое расстройство, заставляющее их ненавидеть других людей, живших более счастливой жизнью.

«Мэм, прошу прощения, в следующий раз…»

«Спасибо за извинения. Я уверена, что они будут очень полезны; кто знает, возможно, они вернут мне время, которое я потратила впустую из-за вашего опоздания». Гэ Шань заметила с сарказмом: «Кроме того, есть ещё кое-что, что вы должны знать. Мы с вами одного звания; мы оба заместители командиров, а это значит, что вам не обязательно называть меня «мэм».

«Так точно, мэм. Ой, я хотел сказать, начальница. Зичуань Сю, прибыл по вашему распоряжению. Я к вашим услугам».

«Командир Сю, есть всего одна вещь… Хотела бы узнать, не могли бы вы оказать мне услугу».

«Что угодно, ваше желание — для меня приказ».

«Выйди к чёртовой матери в эту же минуту. Иди домой, прими душ, почисти зубы и возвращайся на работу! Из-за тебя нам приходится расходовать как минимум три кондиционера!»

…

Сидя на диване напротив Бай Чуаня, Ло Цзе, Чан Чуаня, Зичуань Нина и Ка Дан, Зичуань Сю смотрел на них. Несмотря на серьёзный и строгий вид, который они пытались изобразить, их раздувшиеся щёки выглядели так, как будто внутри них сидела гигантская лягушка.

Зичуань Сю вздохнул, махнув рукой в знак поражения: «Всё в порядке, ребята, посмейтесь от души».

«Вуахаха!», «Хихихи!», «Хе-хе-хе!»…

Только Ка Дан удалось сохранить по-королевски достойное поведение, слегка улыбнувшись.

«Мэм, вы похожи на панду с этими двумя чёрными глазами… Ха-ха-ха».

Бай Чуань перевернул страницу «Диду Дейли Пейперс» и прочитал вслух: «Сегодняшняя горячая тема: сегодня душевнобольной, заявивший, что он командир Сю, недавно вернувшийся в столицу с Дальнего Востока, ворвался в административный офис, в процессе ранив охранника. В конечном итоге больной был отбит начальником отдела — Гэ Шань, после того как он незаконно проник в её офис. Один из свидетелей, мисс Цзин Мэй Ли, которая работает в административном офисе, заявила: (между абзацами можно увидеть фотографию глупо выглядящей, толстой и уродливой женщины с печальным выражением лица): «Это было так страшно; он попытался дотронуться до меня! Он был… то есть это было слишком неловко, чтобы говорить…» Главный свидетель, начальник отдела — Гэ Шань, отказалась комментировать случившееся».

«Судя по первоначальному отчёту официального расследования, это, вероятно, результат недавнего обвала ограждений вокруг местной психиатрической больницы три дня назад. Расследование всё ещё продолжается, в официальном заявлении говорится, что их цель — как можно скорее поймать всех нестабильных и опасных душевнобольных и что гражданам не о чем беспокоиться. Всем причастным сторонам было рекомендовано улучшить содержание любых местных тюрем. Сообщайте о любых случаях обнаружения беглецов по следующему адресу: Диду, Министерство гражданской администрации, общественной безопасности и материального обеспечения, отдел — третье бюро».

Раздалась волна дикого смеха.

Зичуань Нин сказал: «Брат, теперь ты знаменит; можно получить автограф?»

Ло Дже рассмеялся: «Сударь, я знал, что вы изголодались по женскому вниманию… но, право же, вы могли бы найти кого-то получше».

Чан Чуань прошептал на ухо Цзычуаню Нину: «Где Министерство гражданского управления?

Цзычуань Сю спросил у Бай Чуаня: «Где размещена статья? На первой странице или на второй?»

Дважды проверив, Бай Чуань ответил: «Она размещена… под статьей об особенном лечении при заболевании сифилисом, над объявлениями о «Виагре».

Поднялась еще одна волна безудержного смеха.

Обычно молчаливая Ка Дан произнесла: «Мастер Сю, ваши глаза… возможно, я могу помочь».

Цзычуань Сю слышал давно о невероятной силе демонов и сказал, воодушевившись: «Вы шаман?»

Ка Дан покачала головой.

«Вы умеете лечить?»

Ка Дан снова покачала головой.

«Вы знаете исцеляющие заклинания?»

Ка Дан покачала головой в третий раз.

«Чем же вы сможете помочь?»

Ка Дан потянулась за деревянной шкатулкой, стоявшей позади: «У меня есть одна вещь, которая может вам помочь. Она скроет от других, что с вашими глазами что-то не так… Но боюсь, это очень дорого…»

Что это могло быть? Волшебные пилюли? Чудодейственное снадобье? Святая вода? … Какая разница. Цзычуань Сю всего лишь больше не хотел выглядеть как панда.

Не колеблясь, он вытащил последние двести долларов из своего кармана и отдал их Ка Дан.

Ка Дан покачала головой: «Мало».

Цзычуань Сю одолжил еще тысячу долларов у Цзычуаня Нина и также отдал Ка Дан.

Ка Дан произнесла сочувственно: «Эх, ладно; я сделаю это только потому, что мне нравится твоя сестра, госпожа Нин…»

Цзычуань Сю взял шкатулку из ее рук и открыл…

Очки, которые стоили пятнадцать долларов, и даже без бренда.

…

Согласно историческим данным: когда Король света наконец получил контроль над всем Дальневосточным регионом, он относился к гражданам демонического сословия очень хорошо, но королевская семья демонов подвергалась жестокому обращению. Он постоянно наказывал ее, как только представлялся случай. Что касается настоящей причины подобного разного отношения к демонам, то была известна лишь одна вещь: когда-то, где-то и по какой-то неизвестной причине Цзычуань Сю наверняка пострадал от рук короля демонов… но правда навеки останется тайной и канет в Лету.

Стерлингу было тяжело встать с постели из-за внезапно возникшей головной боли.

Душ помог. Взглянув на часы, он обнаружил, что уже час дня. Вчера вечером произошло много всего, но он мог вспомнить только то, что был пьян и с кем-то подрался. Что произошло дальше… он даже не мог сказать, как оказался дома. В карманах он нашел два бумажника… Один принадлежал Цзычуаню Сю. Как он попал к нему в карман, он не помнил.

Его старый слуга сказал, что госпожа Ли Цин приходила раньше и оставила ему записку.

Взяв ее, он увидел элегантный почерк Ли Цин: «Вчера вечером ты не пришел домой; мы с директором Шень Синем волновались. Мы рады, что ты в порядке и благополучно вернулся сегодня утром. Хотя тебе следует помнить о своем статусе и о том, что ты собой представляешь: ты не должен вести себя как глупец, который большую часть времени проводит в нетрезвом состоянии. Мастер Шень Син просил тебя зайти к нему. Обязательно сделай это, когда придешь в нормальное состояние».

Стерлинг горько улыбнулся. Ли Цин все та же: добрая, умная и надежная. Не было ни слова упрека, ведь она боялась задеть его самолюбие. Чего еще может желать мужчина, когда у него есть такая замечательная женщина. Если бы не то, что случилось вчера вечером, она вполне могла бы стать самой подходящей спутницей жизни для него.

Стерлинг тем временем уже придумал, как отговориться от Ли Цин: «Я вчера вечером видел Сю. Мы были в восторге, и я выпил немного больше… Извини. Он заставил меня пойти». Стерлинг был почти уверен, что Цзычуань Сю скажет госпоже Нин то же самое: «Стерлинг заставил меня пойти». Вот так и ведут себя друзья. Это было распространенное оправдание, к которому они прибегали время от времени.

Чашка чая вернула Стирлингу бодрость, и с этим к нему вернулась обычная самоуверенность.

…

Первым делом после прибытия в Дом старшины Стирлинг по обыкновению принялся осматривать меры безопасности. Самые лучшие и самые верные отряды Имперской гвардии — Гвардейцы смерти, выставили часовых через каждые пять футов по периметру Дома, и они держали место на замке, как гвозди в земле. Но это была лишь первая линия обороны, которую все могли видеть снаружи; внутри лучники тайно перемещались по всем верхним точкам, крышам, высоким стенам и деревьям. Но и это было не все: на стенах также скрывались бесчисленные заточенные лезвия. Кроме того, по углам повсюду были установлены секретные ловушки. Это место было буквально крепостью. Опять же, именно он разработал его оборонительные планы. После планового осмотра Стирлинг вздохнул с облегчением: «Пока они не придут с армией, некому пробиться».

Имперская гвардия, охранявшая вход, пропустила Стирлина без многих проблем. Из-за преклонного возраста командующего Пи Гу, который не мог справиться со всем в одиночку, большую часть оборонительных сооружений Столицы организовывал Стирлинг.

...

Стирлинг добрался до кабинета старшины, расположенного на глубине десятков метров под землей, и вежливо отдал честь: «Мастер?»

«Разве не Стирлинг?» Зычуань Шэнь Син высунул голову из-за огромной стопки документов. Сдвинув очки, сказал: «Прошу, присаживайтесь».

Нынешнему главе Дома Зычуань было 53 года. Шесть лет назад его знаменитый и грозный брат, Зычуань Юань Син, погиб в битве с Домом Лю Фэн, оставив единственную наследницу, леди Нин, которой тогда было всего 9 лет. Потому он был единственным логичным выбором на место главы.

Ни одна из его черт не напоминала черты великого Зычуань Юань Сина; он был обычным и грубым. Он также не был высоким, пара маленьких глаз и сутулая спина, даже не хватало нескольких зубов. Многие были бы разочарованы, просто глядя на него. По словам Зычуань Сю: «Он правитель, неспособный внушить лояльность своим подданным».

Его политические навыки также не меняли восприятия его особы. Конечно, они не были ужасными, но и не выделялись, чтобы внушить уверенность. Проще говоря, в нем не было внушающей благоговение ауры, подобающей главе. Его чаще всего описывали как легко поддающегося запугиваниям, слабого старика, который занял свой пост только по чистой удаче.

Однако знали только Стирлинг и несколько его ближайших доверенных: насколько невероятной может быть та искра гениальности, что скрывается в его слабых глазах...

— Я слышал от главы флагоносцев Ли, что ты искал меня?

— Да. — Зычуань Шэнь Син кивнул: — Ты вчера выпил слишком много?

— Да! — Стирлинг тут же склонил голову и извинился: — Простите, Мастер...

— Я не виню тебя. Ты еще молод. Хорошо расслабляться время от времени. Просто... сейчас было не время... как ты, возможно, знаешь, "они" очень внимательно следят за тобой! Я боялся, что они первыми доберутся до тебя. Ты пропал прошлой ночью; мне пришлось послать два полка Имперской гвардии на твои поиски... Если бы с тобой действительно что-то случилось, я бы сделал бы все, чтобы вернуть тебя, даже если бы мне пришлось открыто выступить против Ян Мин Хуа.

Стирлинг был глубоко тронут его словами: «Мастер, мне очень жаль. Мои эгоистичные поступки, я... я не заслуживаю вашей доброты. Я с радостью отдам свою жизнь за ваше дело...»

— В этом нет необходимости. Стирлинг, я бы предпочел, чтобы ты оставался жив и здоров. — Зычуань Шэнь Син улыбнулся, и эта улыбка придала его обычному лицу невероятное очарование.

— Ты встречался с Зычуань Сю?

— Ну?

Стирлинг лучше всех понимал смысл и последствия того, что собирался сказать: «Он не против нас, но он еще не принял окончательного решения; он все еще думает».

«Понимаю. Не слишком-то умный поступок с его стороны». Зичуань Шэнь Син встал и добавил: «Он пасынок моего покойного брата. Янь Мин Хуа никогда бы ему не доверился. Так почему бы ему не присоединиться к нам?».

Стирлинг стоял в стороне и не произносил ни слова. Пусть он и не был виноват, Зичуань Сю всё ещё оставался его лучшим другом. Ему было стыдно за свою неспособность убедить Зичуань Сю.

«Следи за ним! Стирлинг, я знаю, что он твой лучший друг, но если он каким-то образом примет друга за врага и встанет на сторону Янь Мин Хуа… боюсь, нам придётся нанести первый удар».

Холодок пробежал по спине Стирлинга, но ему всё же удалось произнести: «Да, хозяин».

Зичуань Шэнь Син мог догадаться о его мыслях: «Надеюсь, нам не придётся этого делать. Мне тоже не хочется сражаться с таким могущественным противником, как Зичуань Сю».

«А насколько он хорош в бою, как считаешь?».

«Я только знаю, что раньше Зичуань Юань Син учил его некоторым основам техники волн, но затем он уехал на Дальний Восток. Что было после этого — мне неизвестно…».

Зичуань Шэнь Син принял серьёзный вид и сказал: «У него, должно быть, был другой учитель… Гэ Ин Син однажды рассказал мне, что он умел задерживать дыхание под песком в течение четырёх часов, убив двух командиров демонов в гуще демонического войска. Оба воина-демона высшего уровня были убиты одним махом; они даже не заметили, что сейчас умрут, а он смог сбежать невредимым из окружения тысяч солдат-демонов. Сомневаюсь, что даже мой покойный брат мог бы воспитать кого-то столь грозного».

Стирлинг промолчал.

Зичуань Шэнь Син сменил тему: «Что ты думаешь о новом назначении Ди Лина? Янь Мин Хуа отправляет его на Дальний Восток».

Стирлинг ответил откровенно: «Сейчас я могу подумать только об одном: Янь Мин Хуа, отправляя Ди Лина на Дальний Восток, говорит о том, что он пока не готов открыто противостоять нам. Ди Лин — близкий доверенный Янь Мин Хуа; если бы Янь Мин Хуа планировал что-то предпринять, он бы наверняка захотел иметь рядом с собой такого способного помощника, как Ди Лин. Это также означает, что в тот момент, когда Ди Лин вернётся в Ди Ду, Янь Мин Хуа, вероятно, и нанесёт удар». Он помедлил и продолжил: «Возможно, я ошибаюсь, но сейчас мне приходит на ум только это».

«Хмм, хорошо, мыслишь ясно». Зичуань Шэнь Син улыбнулся: «Но слишком уж наивно. Ты рассматривал варианты с точки зрения Янь Мин Хуа?».

«Поделитесь своими размышлениями».

«Мы боимся, что Янь Мин Хуа что-то замышляет, но, разумеется, и Янь Мин Хуа опасается, что

мы что-то замышляем. И тем не менее, в такой критический момент он решает отправить от себя своего самого доверенного помощника... Не находишь это странным?».

«А... Действительно».

«Поэтому, после долгих размышлений, можно предположить, что действия Янь Мин Хуа объясняются только двумя возможностями».

«Рассказывайте».

«Первое: Янь Мин Хуа уже узнал о истинной преданности Ди Лина. Он отправил Ди Лина подальше, чтобы он не мешался. Однако подобный поступок не в его стиле. Он не терпеливый и не милосердный человек; он бы убил Ди Лина. Разве не доставило бы ему больше удовлетворения где-нибудь утопить его тело в рву?».

«Тогда что же за второй вариант...».

«У Янь Мин Хуа в рукаве есть ещё козыри, о которых мы ничего не знаем!» — медленно и чётко произнёс Зичуань Шэнь Син: «Они у него точно есть, иначе он не вёл бы себя так беспечно. И этот неизвестный должен соответствовать трём требованиям: во-первых, он достаточно сильный боец. Во-вторых, он остаётся в столице. В-третьих, он не вызовет у нас никаких подозрений... И кто, по-твоему, удовлетворяет всем перечисленным требованиям?».

Стирлинг мигом напрягся, потому что уже знал, на кого, как он подозревает, намекает Зичуань Шэнь Син.

«Время возвращения Зичуань Сю слишком уж странное. Как только он вернулся, Ди Лина переназначили. Кроме него, в последнее время больше никто важный не вернулся...».

«Хозяин», — решительно сказал Стирлинг, — «я готов поклясться всей своей жизнью, что Зичуань Сю никогда не встанет на сторону Янь Мин Хуа!».

«Стирлинг, в последний раз ты его видел три года назад. Люди меняются...».

Люди ведут себя так, но Цичуань Сю и Ди Лин... Господин, если кто-нибудь из них предаст нас, я искуплю это, покончив с собой. — Гордо ответил Стирлинг.

После этого Цичуань Шен Син ничего не сказал.

И Стирлинг тоже молчал.

— Прекрасно. Стирлинг, тогда тебе лучше поспешить и убедить Цичуань Сю встать на нашу сторону. Он невероятный боец, а четыре дюжины личных охранников, которых он привез с Дальнего Востока, все бывалые ветераны. Несмотря на малочисленность, они хороши в затруднительных ситуациях. Они могли бы стать для нас ценным активом. С ним на нашей стороне наш план «Пикинеры» с большей вероятностью увенчается успехом.

— Да, господин! Я сделаю все, что в моих силах!

...

— А-пчхи! — Пытаясь украсть кошелек Бай Чуань, Цичуань Сю внезапно почувствовал необходимость чихнуть, пока он все еще находился в ее комнате: «Кто на этот раз говорит обо мне плохо за спиной?

— Ой. Привет, Бай Чуань. Ты не спишь? Какое счастье… что я смог найти тебя в твоей спальне!

— Бай Чуань, ну же, не смотри так на своего командира… Позволь объяснить, я просто ищу ванную, а на улице темно. Я заблудился по дороге назад, поэтому по ошибке вошел в твою комнату… Это вполне логично!

— О, кошелек, который я держу? Ха-ха-ха, на это тоже есть вполне логичное объяснение… Ты ведь не думаешь, что я пришел сюда, чтобы украсть твой кошелек, правда? Ха-ха-ха…

— Эй, Бай Чуань, тебе не нужны твои сабли. Подожди, я скоро дам тебе вполне логичное объяснение… Только дай мне немного времени придумать оправдание.

Под влиянием и активным участием многих время быстро пролетело. И все же Ди Ду был таким же мирным, как и прежде, словно затишье перед бурей. Спустя полгода…

Афтершок с далекого Дальнего Востока достиг столицы, и зажглась еще одна яркая звезда. Ди Лин, последовав по стопам Цичуань Сю, добился второй великой победы над Демонической Ордой. Во время шестой кампании Хэн Чуань он разгромил конвенциональные силы вторгшихся демонов, нанеся им более семидесяти тысяч потерь и взяв в плен около пятидесяти тысяч. Это была самая большая победа с тех пор, как люди начали эту войну против демонов. Однако самым шокирующим фактом этой битвы был не ее славный исход, а жестокость Ди Лина — он отдал приказ убить всех пленников, не оставив никого в живых.

Получив донесение, в то время начальник штаба Дальневосточной армии Ло Бо был потрясен его поступком. Примчавшись как можно быстрее, Ло Бо попытался остановить казнь. Но после его прибытия Ди Лин ослепил его своим любезным приветствием, приказав своим людям тайно казнить последних пять тысяч оставшихся пленников. К тому времени, как Ло Бо понял, что сделал Ди Лин, тела уже усеяли землю. Глядя на трупы, утопающие в море крови, Ло Бо зажмурил глаза в агонии и осудил Ди Лина: «Кровавый дьявол… Ты только что разрушил все, что семь поколений Дома Цичуань строили, за что сражались и платили кровью за последние двести лет! (Так Ди Лин получил свое прозвище Дьявол).

Ди Лин дерзко ответил: «Я строю великое будущее для Дома Цичуань на следующие тысячу лет!»

Когда эта новость дошла до Ди Ду, весь двор был в шоке. Из-за великих достижений Ди Лина на войне, его как близкого доверенного лица Ян Мин Хуа и из-за того, что Ян Мин Хуа был самой влиятельной фигурой в то время, были слышны лишь слабые шепоты негодования, и никто не осмеливался подать официальную жалобу или ходатайство об импичменте. Конечно, это не помешало людям говорить об этом в частном порядке, даже Ян Мин Хуа поделился своим неодобрением в своем окружении: «Ди Лин вышел за рамки дозволенного».

Но он даже не подозревал, что это только цветочки, на самом деле, это было лишь начало. После битвы Ди Лин не стал ждать перегруппировки; он немедленно повёл двести тысяч солдат Дальневосточной армии в погоню за отступающими силами демонов вплоть до Крепости Демонического бога, нарушив вечный статус-кво дальневосточной войны — люди защищаются, а демоны нападают. Его быстрый манёвр застал врасплох оборонительные силы демонов на границе, заставив их рассеяться по ветру. Это только подтолкнуло Ди Линя продолжить преследование.

Куда бы он ни пошёл, если какие-либо населённые людьми деревни, города или городки смели оказывать сопротивление, он немедленно отдавал приказ о массовом убийстве их населения. Старые или молодые, мужчины или женщины, не имело значения, он просто убивал их всех, а затем сжигал место дотла в море огня. В большинстве случаев от него оставались только дым и пепел.

Расам, похожим на людей, был дан шанс пережить эту встречу со страшным командиром… Но чтобы выжить, они должны были отказаться от всего, что у них было, предоставить провизию и добровольно присоединиться к его армии. Под железным кулаком Ди Линя и жесткой военной дисциплиной ни один из полузверей, оборотней, людей-змеев или гоблинов не осмеливался подать голос, несмотря на свою дикую природу, боясь поймать на себе пристальный взгляд Ди Линя.

Он правил не только нелюдями железным кулаком, даже солдаты Цзычуаня вынуждены были терпеть его суровое командование. Около тысячи всадников, пойманных за бегство в бою, были приговорены к смерти и казнены перед всей армией. Более сорока солдат, опоздавших этим утром, были привязаны к лошади и волочились за ней несколько километров, а тех, кто уснул на посту, высекли пятьдесят раз. Ну, на самом деле это было больше похоже на двадцать раз, потому что упомянутые солдаты уже были мертвы, но маршалы не смели ослушаться приказ и должны были выполнить остаток приговора, отхлестав мертвеца оставшиеся пятьдесят раз.

Под командованием Ди Линя никто не оспаривал приказы, никто не пренебрегал своими обязанностями и, самое главное, никто не отваживался на трусливое отступление. Всякий раз, когда они сталкивались с демонами в битве, даже с могущественными бронированными зверями, силы Ди Линя не дрогнут. Они встречали их лицом к лицу и сражались копьями, саблями и стрелами… даже если у них были только камни или вообще не было оружия, только кулаками и зубами, они не отступят. Демоны называли их в страхе: «Силы Ди Линя все одержимы!»

И поэтому его имя стало олицетворением кошмара и воплощением непобедимости. Весть о его подвигах быстро распространилась по дальневосточным регионам, которые всё ещё находились под контролем демонов. После массового уничтожения четырёх демонических городов, Гленко, Кази, Хэн Лань и Кашалачи, ни одно поселение больше не сопротивлялось его оккупации. Куда бы ни шла его армия, города демонов открывали свои ворота и приветствовали его на коленях. Городская охрана либо бежала, либо сдавалась…

Уничтожая небольшие очаги сопротивления демонов повсюду, армия Ди Линя также привлекала большие силы нелюдей, значительно увеличивая их численность. К тому времени, когда он прибыл во второй главный город демонов — Гамару, его силы уже насчитывали пятьсот тысяч человек! С тех пор как началась война против демонов, люди никогда не начинали такого масштабного наступления или так глубоко не проникали в Землю демонов.

Однако в городе Гамара он впервые с начала этой кампании столкнулся с ожесточённым сопротивлением. Известный молодой демон-генерал, благословлённый королевской кровью, Юнь Цянь Сюэ[1], разместил свои двухсоттысячные силы позади крепких укреплений города, ожидая встречи с врагом…

…

Пока Ди Лин высекал своё имя на стене истории, другой из трёх знаменитых героев дома Цзычуаня, Цзычуань Сю, усердно и старательно работал в Административном управлении.

Когда его недавно назначенная и красивая секретарша вышла из кабинета, заместитель начальника ЗиЧуань Сю вытащил записку: «38, 22, 37. Сотня долларов!»

Ло Цзе тоже вытащил записку: «38, 21, 38. Я тоже ставлю на сотню!»

Чан Чуань показал свою: «37, 22, 38. Сотня. Но мне кажется, вы оба ошибаетесь насчет размера ее бюстгальтера. Исходя из моего многолетнего опыта, я почти уверен, что она использует вкладыши для бюстгальтера… Не забудь спросить ее об этом, Бай Чуань!»

Ло Цзе продолжил: «Верно, а ее ххх — слегка висит. Я почти уверен, что мастер Сю ее недооценил».

ЗиЧуань Сю продолжил: «Бай Чуань, чего ты ждешь? Быстро иди и спроси!»

Бай Чуань возражал: «Какой у меня повод спрашивать ее о бюсте?!»

«Чувак, это проще простого… Просто скажи ей, что тебе это нужно для опроса сотрудников».

…

Бай Чуань закатила глаза от отвращения к извращенцам, затем вышла и вернулась, объявив: «38, 22, 37!»

ЗиЧуань Сю радостно закричал: «Я выиграл! Плати!»

Чан Чуань неохотно достал свой кошелек: «Черт возьми, как я мог ошибиться?»

Ло Цзе: «Черт возьми… скучно. Сэр, на что мы поспорим дальше?»

Считая купюры, ЗиЧуань Сю был доволен: «Деньги пахнут лучше всего… Как насчет того, чтобы сейчас поспорить на то, девственница ли она? Я ставлю сотню, что нет!»

«Ах, это идеальная жизнь командира, о которой я всегда мечтал!» ЗиЧуань Сю удовлетворенно осматривал роскошно оформленный кабинет. Величественный стол (с обширной коллекцией вина и порнографическими журналами, тайно засунутыми в ящики), удобный кожаный диван и красивая секретарша в мини-юбке, которой он мог бы отдавать приказы: «Дай мне тот десятилетний дневник с верхней полки шкафа!» Когда она поднималась по лестнице, он мог поднять подбородок и спокойно наслаждаться видом… Ну вы же знаете, мужчины. Не нужно ничего объяснять!

И работы было немного… Очевидно, что ЗиЧуань Сю, заместителя командира, не воспринимали всерьез. В его ежедневную работу в основном входило подсчет стульев и чашек в каждом полку и мест, где нужно было отремонтировать сломанные окна. Хотя начальник базы Ге Шань не давала ЗиЧуань Сю никакой важной работы, она, по крайней мере, не дискриминировала его и не усложняла ему жизнь.

ЗиЧуань Сю вздохнул с облегчением: «Это рай!»

Внезапно в углу его глаза появились определенные элементы, не вписывающиеся в его рай.

«Ло Цзе, Бай Чуань, Чан Чуань. Что вы делаете в моем кабинете?»

«Хм, сэр. Вы забыли? Мы ваши помощники!»

«Я не об этом... Разве у вас нет своих собственных кабинетов, почему вы...»

«Забудьте об этом, наши кабинеты маленькие и старые, и там нет солнечного света!»

«Да, и нет кондиционера тоже!»

«Моя секретарша уродливее матери всех демонов... Сэр, вы уже видели фильм «После полуночи»? Если нет, вам даже не нужно идти в кино, просто загляните в мой кабинет и посмотрите на мою секретаршу».

«К тому же они даже не дают Coca-Cola!»

«Сэр, вы понимаете, каково это. Мы магистры знамен. На Дальнем Востоке магистр знамени — это титул, которым командует тысячами людей!»

«Но здесь с нами обращаются хуже, чем с беженцами!»

...

ЗиЧуань Сю немного замутило: «Подождите.... Тогда почему здесь также присутствует леди Нин?»

ЗиЧуань Нин спокойно ответила: «Что ж, я здесь как наследник дома ЗиЧуань, чтобы осмотреть административный офис. Есть ли какие-то проблемы? Заместитель начальника ЗиЧуань Сю?»

«А почему тогда принцесса Ка Дан с тобой?»

«Брат! Теперь ты ведешь себя эгоистично. Как мы можем оставить маленькую девочку одну дома, когда все мы развлекаемся на улице? Ей станет одиноко. Тебе не стыдно? Тебя не мучает совесть?»

«Но люди будут говорить, увидев вас всех собравшимися в моем кабинете...»

«О, командир Сю, вам не нужно об этом беспокоиться!» Сказав это, Ка Дан вытащила из своей сумки табличку с надписью: «Начальник на собрании, просьба не беспокоить» и повесила ее на дверь. «Вам просто нужно сказать им, что заместитель начальника должен быть на собраниях семь дней в неделю. Все будут хвалить вас за вашу преданность!»

«Это ад!» ЗиЧуань Сю завыл в отчаянии.

"Сяоу, о чем это ты говоришь?" - Стерлинг внезапно появился на пороге, улыбаясь. "Простите, что прервал ваше совещание!"

"Добро пожаловать!" - все быстро встали и поздоровались с ним, только Ка Дан не сдвинулась с места.

...

С того дня, как они расстались, Стерлинг стал наведываться к леди Нин каждый день. Было очевидно, что все быстро поняли причину частых визитов Стерлинга, которая заключалась не в его близкой дружбе с мастером Сяоу. Кроме того, сам Стерлинг тоже не скрывал своих намерений. Каждый раз, приходя в дом леди Нин, он оглядывался, словно ястреб, и лишь найдя Ка Дан, успокаивался, словно сбросив груз с плеч.

Ло Цзе как-то сокрушался по этому поводу перед Бай Чуаном: "Посмотрите на сэра Стерлинга. Он как старшеклассник, влюбившийся впервые... У него, должно быть, где-то болт разболтался".

На что Бай Чуань отвечал: "Мы все понимаем. Но в конце концов мы все рабы любви, никто не может от нее уйти". - И задумывался...

Однако вторая заинтересованная сторона, Ка Дан, похоже, не была впечатлена чувствами Стерлинга. Если он приходил, хорошо, если уходил, тоже хорошо. Она относилась к нему, как и ко всем остальным. Она не отталкивала его, но и не приветствовала с распростертыми объятиями.

Стерлинг был известной фигурой в Столичном городе - Ди Ду. Подобные вещи могли легко превратиться в широкомасштабные сплетни, если бы не решительное вмешательство Цзы Чуань Сяоу. Он пригрозил каждому слуге в доме и подчиненному: "Если вам дорога ваша жизнь, держите рот на замке!" Даже с леди Нин он сыграл карту, которую редко использовал раньше, предупредив ее как брат не посылать известия Ли Циню. Только тогда сплетни утихли в пределах особняка леди Нин.

...

Сдерживая смех, все наблюдали, как Стерлинг вплывает в комнату. Чан Чуань, сидевший рядом с принцессой Ка Дан, тут же вскочил и сказал: "Сэр, пожалуйста, садитесь!" Стерлинг без колебаний принял его приглашение и сел, словно это было само собой разумеющимся. Даже обычно толстокожий Цзы Чуань Сяоу не мог не поаплодировать ему за бесстыдство.

"О чем вы все говорите?" - Хотя Стерлинг и сказал "все", на самом деле он видел только Ка Дан.

Ка Дан промолчала. Цзы Чуань Сяоу ответил за нее: "Обсуждаем военную ситуацию в Ди Лине на Дальнем Востоке!" - при этом он передал газету.

Стерлинг уже читал ее раньше, но сделал вид, что видит впервые, и бормотал "Ясно", читая, словно новости были действительно интересными. Через несколько минут он спросил: "И каково мнение каждого об этом вопросе?"

"Мы все считаем, что Ди Лин в опасности", - Ло Цзе поспешил ответить, надеясь произвести хорошее впечатление на своего кумира. "Далеко за линией фронта, без помощи, а теперь еще и перед лицом сильного врага, не в состоянии продвинуться вперед".

"Верно, а это твое мнение, Сяоу?" - Стерлинг посмотрел на Цзы Чуань Сяоу. Они обменялись взглядами и сразу же поняли, о чем думает друг.

Цзы Чуань Сяоу тихо сказал: "Нет. Я считаю, что в такое время Ди Лин держит инициативу на поле боя".

Стерлинг согласился: "Согласен!"

"Почему?" - спросили несколько голосов одновременно.

Цзы Чуань Сяоу улыбнулся: "Вы видите только то, что перед Ди Лином, в городе Гамара, двести тысяч демонов во главе со знаменитым демоническим генералом Юнь Цянем Сюэ поджидают. С неприступной крепостью на пути у Ди Лина нет выбора, кроме как атаковать, и нет выбора, кроме как потерпеть неудачу. Верно?"

Стерлинг продолжает: "А что если Ди Лин решит не нападать на Гамару, что будет тогда? Что если он развернется и нападет на более слабый город И Ка на юго-востоке? После захвата И Ка, Ди Лин сможет установить контакт с армией заместителя командующего Лей Банга, расположенной на юго-востоке, и ему больше не придется беспокоиться о своих линиях снабжения. В то же время он может изолировать почти пять тысяч квадратных километров контролируемых демонами территорий, которые они могут поглотить на досуге..."

Цзычуань Сю продолжил: "Если Ди Лин не нападет на город И Ка, он может двинуться к равнинам Го Сен на северо-востоке. Завоевание равнин Го Сен означает отрезание поставок демонам магических кристаллов и земельных драконов, а с помощью захваченных им магических кристаллов и драконов он может создать крупный контингент собственных магических всадников на драконах, что еще больше усложнит жизнь демонам".

Стерлинг кивнул: "Даже если Ди Лин не будет атаковать Го Сен, он может использовать свое численное превосходство, чтобы окружить Гамару и ждать, пока двести тысяч демонов Юнь Цянь Сюэ сдадутся от голода".

После волны молчания Бай Чуань задал вопрос: "Но все эти возможности зависят от одного ключевого элемента: поставки армии Ди Лина должны постоянно к нему поступать. Если его линия снабжения будет перерезана, он не сможет вести затяжной бой. Прямо сейчас линия снабжения уже тянется на тысячи километров вглубь территорий, контролируемых демонами. Как он может ее обезопасить?"

Цзычуань Сю и Стерлинг обменялись взглядами, оба криво усмехнулись.

Стерлинг говорил сдержанно: "Это сложная задача для таких, как мы с тобой, но для Ди Лина это вообще не проблема. Возможно, в этом и есть разница между способным генералом и посредственным". В его голосе была невыразимая горечь.

Цзычуань Сю криво улыбнулся: "Это не имеет ничего общего с твоими способностями. Просто различие в точках зрения. Тебе не нужно извиняться за себя".

Все выглядели растерянными, переводя взгляды на Цзычуань Сю и надеясь, что он объяснит.

Цзычуань Сю вздохнул и сказал всего несколько слов: "Забирайте все, что вам попадается, это решает все проблемы со снабжением".

Все вдруг поняли: причина, по которой Ди Лин мог позволить себе затяжные сражения,

заключалась в том, что он отправлял много отрядов рейдеров, чтобы грабить все, что есть в городах, деревнях и поселках поблизости. Он не позволит своим солдатам голодать. Это означает, что если Ди Лин продержится два месяца, то Юнь Цянь Сю в городе не продержится и трех недель.

Ка Дан воскликнула: "Так что же с нашими людьми? Разве они заслуживают того, чтобы голодать?"

Все офицеры Дома Цзычуаней в комнате отвернулись от нее, не в силах встретиться с ее острым взглядом. Только Ло Цзе пробормотал несколько слов: "Жертвы войны..." Но его никто не услышал.

.....

"Это было чертовски ужасно". Когда в комнате остались только Цзычуань Сю и Стерлинг, Цзычуань Сю понизил голос: "Я потерял счет, я совсем забыл, что Ка Дан была одной из них".

Стерлинг вздохнул.

Цзычуань Сю продолжил: "Если бы это был кто-то другой, у меня были бы тысячи причин опровергнуть их. Как демоны обращались с нами в последние несколько сотен лет? Это даже не покрывает проценты! Но когда я увидел взгляд в ее глазах, я не мог произнести ни слова..."

Стерлинг снова вздохнул.

"Но действительно, Ди Лин творит невообразимый беспорядок на Дальнем Востоке, кто будет его убирать?" Цзычуань Сю продолжил: "Он просто заботится о том, что удобно для него. Убивая всех пленных, кто осмелится сдаться нам в будущем? Они все будут сражаться до смерти. Кроме того, убивать мирных жителей, лишать их средств к существованию, я просто не могу этого понять... Без поддержки своего народа, как мы когда-нибудь закрепимся на Дальнем Востоке?"

Стирлинг впал в оцепенение. Он слышал лишь своевольный и бесстрашный голос Ди Лина: «Нам не нужна поддержка этих ничтожеств. Нам требуется лишь их повиновение и боязнь перед нами! В конце концов, мы контролируем Дальний Восток не благодаря всеобщим выборам, а благодаря мечу в наших руках!»

Хотя Стирлинг и не соглашался с жесткой политикой Ди Лина в глубине души, Ди Лин был старшим из трех побратимов. Младший из них, Зичуань Сю, мог жаловаться сколько угодно, но он занимал промежуточное положение, а потому не имел права высказываться.

Он снова вздохнул.

«Эй, Стирлинг. Хватит вздыхать как надоедливая старуха. Скажи что-нибудь».

«Что нового, я имею в виду, здесь, в Ди Ду?»

«Ничего удивительного. Просто Ян Мин Хуа отказал Пограничной армии Мин Хуэя в поставке новейшего оружия. Естественно, оно оказалось в Центральной армии Лэй Сюня. Еще есть новости: здешняя начальница станции, Ге Шань, сильно поссорилась с Ло Мин Хаем по этому поводу. Она пожаловалась, что Ян Мин Хуа нарушил регламент. Исторически сложилось так, что новейшее оружие всегда в первую очередь получала Пограничная армия. Мне сложно понять, на чьей стороне эта старая дева».

«Вот как? Похоже, я могу за нее побороться. Возможно, мне удастся ее переманить».

Зичуань Сю нахмурился, глядя на Стирлинга, и бросил на него странный взгляд.

«Что ты так на меня смотришь?»

«Старый извращенец, ты не можешь хотя бы раз удержать свои штаны застегнутыми? Даже если тебе очень нравится Ка Дань, совсем не обязательно так сильно выставлять это напоказ. Боюсь… что я больше не смогу хранить это в секрете!»

Стирлинг не ответил.

«Ли Цин знает?»

«Она подозревает. Думает, что у меня где-то есть еще одна женщина. Но не знает, кто».

«Ух ты. Женская интуиция — это действительно страшно! Она обращалась к госпоже Нин с просьбой помочь ей шпионить за тобой. Мне пришлось применить все возможные хитрости, чтобы успокоить ее, но в следующий раз будет не так просто. И что сказала Ка Дань?»

«Ты сам видел. Никакой реакции! Она ни разу не дала мне возможности уединиться с ней…»

Зичуань Сю выругался: «Хитрая ведьма! По-моему, тебе стоит поговорить с Директором напрямую. Если он не против, никто больше не сможет вмешиваться. Тогда тебе тоже не придется ничего скрывать!»

«Так и сделаю. Только не сейчас… Ян Мин Хуа никогда не упустит возможности навредить нам. В худшем случае он может заставить меня уйти в отставку. К тому же я не хочу докучать Директору своими личными проблемами».

«Ты прав».

…

Зичуань Сю внимательно рассмотрел лицо Стирлинга. Тот похудел, его скулы обострились, а глаза глубже запали в орбиты. Он не понимал, как его друг может так сильно страдать из-за любви и при этом делать вид, что ничего не происходит, выполняя всевозможные военные задания и изо дня в день строя козни Ян Мин Хуа…

Он очень жалел Стирлинга, но еще больше он восхищался его стойкостью. Даже подумал: «Если бы это был я, не справился бы. Хорошо, что я не такой дурак. Что такое любовь? К черту ее! В коридорах гранд-отеля Ди Ду полно красоток. Разве кто-то из них не похож на ангела? Они стоят всего три сотни кредитов за ночь. Зачем заморачиваться с любовью?»

Зима февраля по Имперскому календарю. Война на Дальнем Востоке достигла очередного поворотного момента. Пока армия Ди Линя формировала окружение вокруг города Гамара и

двухсоттысячной армии демонов Юнь Цянь Сюэ, в глубинах территории демонов появились новые враги. Предводительствуя двумястами тысячами имперских гвардейцев, второй принц демонов, Ка Лан, явился на помощь Юнь Цянь Сюэ. После нескольких коротких стычек Ди Линь понял, что противник, с которым он теперь столкнулся, не был тем, с кем он сталкивался раньше. Как боевой дух, так и боевое мастерство имперских сил демонов значительно превосходили таковые у обычных полков, и они были безупречно лояльны. Опасаясь возможности попасть в клещи с обеих сторон, необходимости вести зимнюю войну, к которой люди не привыкли, и растущих трудностей со снабжением, Ди Линь немедленно принял решение и отдал приказ об отступлении.

Из-за организованного отступления Ди Линя и его превосходящей численности у Ка Лана и Юнь Цянь Сюэ было очень мало возможностей. Ни один из них не осмеливался опрометчиво преследовать врага. Вместо того чтобы называть это погоней, было бы точнее описать это как вооруженный эскорт. Погоня продолжалась до самого спорного участка границы Хэн Чуань, восстановив первоначальную линию фронта и положив конец тому, что станет известно как «Первое великое вторжение», которое длилось более шести месяцев.

Во время этой кампании Дом Зичуань понес в общей сложности пятьдесят одну тысячу триста смертей и сто одиннадцать тысяч шестьсот раненых. (Из всех потерь тридцать тысяч погибших и более восьмидесяти тысяч раненых приходились на воинов-нелюдей, насильно призванных в армию Ди Линя).

Демоны, с другой стороны, понесли двести семьдесят три тысячи погибших и двести восемьдесят восемь тысяч раненых. (Из всех погибших более ста пятидесяти шести тысяч были взяты в плен). Это были лишь военные потери.

Согласно исследованию военного историка Дома Зичуань Тан Чуаня: во время Первого великого вторжения, организованного мастером красного знамени Ди Линем, в общей сложности пять крупных городов демонов, семьдесят два города и более двухсот деревень были подвергнуты массовым убийствам и разрушениям. Окончательный подсчет потерь среди гражданского населения нелюдей от рук армии Ди Линя (массово убитых или косвенно погибших от голода и холода в результате жестоких методов сбора Ди Линя) достиг более 1,8 миллиона человек. (Позже многие историки утверждали, что статистика Тан Чуаня была чрезмерно консервативной, полагая, что его исследования не проводились объективно. Очевидно, Тан Чуань в то время находился на зарплате Дома Зичуань и, таким образом, имел мотивы быть предвзятым по отношению к Ди Линю).

Весь западный приграничный регион демонов был беспощадно очищен клинком Ди Линя; даже ста лет было бы недостаточно, чтобы восстановить утраченное. В результате их ненависть к людям также достигла беспрецедентного уровня. Несмотря на усилия Дома Зичуань по улучшению жизни в регионе в дни после их успешного завоевания всего Дальнего Востока много лет спустя, враждебность между расами не могла быть подавлена. Только гораздо позже, когда король Света, Зичуань Сю, вернулся на Дальний Восток, многие нелюдские расы снова начали налаживать связи с людьми…

На данный момент Ди Линя хвалили как нового Бога войны Дома Зичуань, первого генерала со времен Я Ли Мэй. Хотя в то же время многие называли его хладнокровным монстром,

мясником или королем убийц...

Между тем, он сам вернулся в штаб-квартиру Дальневосточной армии в форте Уоррен без всяких забот в мире и был награжден медалью за свои усилия и новым назначением на должность заместителя командующего.

……

Имперский календарь, 779 год, одиннадцатое марта. Верховный главнокомандующий Ян Мин Хуа, как представитель Высшего командования, обратился к директору Цзычуань Шэнь Синю со следующим заявлением: «Заместитель главнокомандующего Ди Лин и его солдаты храбро сражались, их усилия и заслуги должны быть вознаграждены. Мы предлагаем перевести заместителя главнокомандующего Ди Лина и пятьдесят тысяч воинов под его командованием, которые прославились на войне, в столицу, чтобы наградить их».

Двенадцатое марта директор Цзычуань Шэнь Син дал краткий ответ: «Утверждаю».

Девятнадцатое марта Ди Лин получил новые приказы. Взяв с собой пятьдесят тысяч солдат, «проявивших себя», он покинул форт Уоррен и начал славный поход в столицу.

В секретной комнате Высшего командования Ян Мин Хуа с самодовольным видом медленно наслаждался бокалом вина и разговаривал с Ло Мин Хаем: «Как только Ди Лин вернется... ты станешь новым Верховным главнокомандующим».

Заметив легкую нотку зависти, исходящую от командующего Центральной армии – Лей Сюня, Ян Мин Хуа спокойно сказал: «Не волнуйся. Ты следующий на очереди на место директора».

Реакцией Ло Мин Хая был лишь бесстрастный кивок, он сказал: «Благодарю за твою щедрость, сэр!»

С другой стороны, Лей Сюнь возбужденно ответил: «Я никогда не смогу отплатить тебе за твою доброту, сэр! Однако, по моему скромному мнению, мы вполне способны закончить дело. Нам не нужно ждать возвращения Ди Лина! Этот юнец слишком высокомерен и непредсказуем...»

Ян Мин Хуа весело рассмеялся: «Лей Сюнь, ты ревнуешь? Есть причина, по которой я запросил перевод Ди Лина. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Он еще окажется полезным... Ха-ха-ха».

...

В Доме директора Цзычуань Шэнь Син горько говорил Стерлингу: «Ян Мин Хуа приказал перевести Ди Лина, он собирается действовать».

Стерлинг спросил в ответ: «Есть одна вещь, которую я не понимаю, если Ваше

превосходительство пожелает поделиться своей мудростью. Учитывая их нынешнюю военную мощь в столице, Ян Мин Хуа полностью контролирует Центральную армию Лей Сюня; он значительно превосходит нас числом и имеет абсолютное преимущество. Зачем он тратит время, ожидая возвращения сил Ди Лина в столицу? В чем смысл?»

Цзычуань Шэнь Син улыбнулся: «Стерлинг, какое сегодня число?»

Стерлинг не мог понять смысл вопроса Цзычуань Шэнь Сина, поэтому он прямо ответил: «Двадцатое марта, вторник».

«В следующий понедельник состоится ежегодное военное собрание Дома Цзычуань, на котором должны присутствовать почти все офицеры армии со званием знаменосца и выше, включая Гэ Ин Сина. Ему тоже придется вернуться в Ди Ду».

«Сэр, вы хотите сказать, что причина, по которой Ян Мин Хуа запросил перевод Ди Лина, заключается в том, чтобы разобраться с Гэ Ин Сином?»

«Точно! Гэ Ин Син привезет своих шесть тысяч телохранителей, а у Ди Лина будет пятьдесят тысяч человек. Почти десять к одному, он хочет, чтобы Гэ Ин Син умер».

«Такой смелый ход, разве он не боится, что это вызовет восстание Дальневосточной армии?»

«Ему не придется беспокоиться об этом, потому что к тому времени Гэ Ин Син будет уже мертв. Даже если его подчиненные, такие как Ло Бо или Линь Бин, будут жаловаться, все замешанные – это солдаты Дальневосточной армии. Ян Мин Хуа может легко скрыть это, заявив, что это был внутренний конфликт внутри Дальневосточной армии, и никто не сможет связать это с ним. В худшем случае он всегда сможет принести Ди Лина в жертву, чтобы унять гнев подчиненных Гэ Ин Сина. Как вам такой идеальный план?»

Стерлинг улыбнулся: «Он слишком умен для собственного блага!»

…

В Доме Цзычуань Нин она заговорила с Цзычуань Сю: «Брат, я слышала, что Ди Лин возвращается с армией из пятидесяти тысяч воинов! … Что ты ищешь?»

«О, я ищу счет за вещи, которые мы сломали во время нашей последней дуэли. Очевидно, что ему следует заплатить за них; какого черта я должен платить?! Это огромная сумма, более семи тысяч, и еще шесть месяцев процентов…»

"Нин, как ты думаешь, мне говорить ему официальный процент или процент чёрного рынка? В конце концов, мы много лет дружим, наверное, не стоит начислять ему сложный процент…"

"Не то чтобы он не мог позволить себе лишний процент. Я слышал, он обобрал Восточные

земли дочиста... оставив бедные Демонические деревни в слезах..."

"Сэр." Гвардеец Капитан Кобра передал Ди Лину письмо: "Только что из почтового ящика".

Ди Лин открыл письмо, показывающее только одно предложение: "xpsspnpulsbqmbsuofd". Он прочитал его и кивнул. Капитан Кобра понял и удалился.

"Что это? Настолько важное письмо? Оно пришло, как только ты вернулся в Столицу." Лин Сю Цзя, его прекрасная и изящная жена приблизилась к нему. Ди Лин хотел спрятать письмо, но было слишком поздно.

"Любовное письмо?" - издевательски спросила Лин Сю Цзя.

Ледяные холодные щёки Ди Лина улыбнулись так, как это было редкостью: "Ты единственная, кого я люблю". И дал ей письмо.

"Я шучу. Ты всегда такой, совсем не весёлый!" Даже когда она жаловалась, она не могла быть счастливее внутри: "Это по работе? Думаю, я не должна смотреть".

"Ничего. Между нами нет секретов".

После этого он мгновенно растопил её сердце. Она была так рада, что когда-то согласилась выйти за Ди Лина замуж. Это было лучшим решением из всех, которые она когда-либо принимала: "К счастью, я выбрала его..."

Ди Лин был молод, красив и талантлив. Учитывая его заметное положение в армии, бесчисленное количество женщин было очаровано отстранённым обаянием Мастера Красного Знамени. (Сейчас он заместитель командующего). Но все они встречались с ледяной горой, горой из холодного поведения Ди Лина и спокойствия, держа их в тысячи миль от него. Среди молодых леди в Столице была обычная поговорка: "Ди Лин был непроходимая ледяная гора!"

"Жаль, что они никогда не видели его другую сторону, когда он дома." Лин Сю Цзя мило улыбнулась. Разве есть ещё мужья, которые всё ещё любят своих жён так же сильно, как он, спустя два года после свадьбы? Все говорят, что брак - это могила для любви, но в её глазах это был рай, потому что она вышла замуж за почти идеального мужа...

Почти, единственным недостатком было положение, в котором он оказался, чрезвычайно опасная секретная личность... и причина её постоянного беспокойства...

……

"xpsspnpulsbqmbsuofd". "Что это значит?"

Ди Лин объяснил ей: "Это простой цифровой код, попробуй заменить каждую букву предшествующей ей в алфавите".

"worromotkraplartnec..." "Это всё ещё бессмыслица!"

Ди Лин подмигнул ей: "Попробуй прочитать в обратном порядке".

"Сентрал-Парк завтра... О, я поняла. Кто-то хочет встретиться с тобой в Сентрал-Парке завтра!" Увидев улыбку Ди Лина, она прыгнула ему в объятия и прижалась к его широкой груди: "Ты подлец! Ты опять смеёшься надо мной!"

Мгновенно Ди Лин вскочил, засучив рукава в гневе и огляделся вокруг: "Кто?! Кто смеет смеяться над моей женой? Я убью его!"

Лин Сю Цзя рассмеялась, видя его действия.

Ди Лин снова сел, нежно обнимая Лин Сю Цзя: "Как я и говорил, моя жена самая умная из всех".

Лин Сю Цзя почувствовала, как волна счастья омывает её... но затем в голове у неё возник вопрос: "Кто отправил письмо?"

"О, просто идиот, который думает, что он умный!" Ди Лин снова улыбнулся нежно, вместе со своим обычным холодным поведением это было удивительно очаровательно.

"ЗиЧуань Сю!" Лин Сю Цзя сразу угадала имя.

Ди Лин снова улыбнулся: "Рад. Мы думаем одинаково!"

На самом деле все дополнительные меры предосторожности Цичуань Сю были практически бесполезными. Если эти письма попали бы в руки Ян Минхуа, то его эксперты по криптографии смогли бы раскусить такой примитивный шифр менее чем за минуту. Но такова уж была натура Цичуань Сю — заниматься бесполезными вещами. Он говорил: «Так делают тайные дела!» И настаивал, чтобы все послания между ним, Ди Линь и Стирлингом были зашифрованы причем каждый раз по-разному: иногда переставлял в алфавите одну букву, иногда — две, а порой в шифр входили даже какие-то сложные алгебраические формулы…

В конце концов, подлинными жертвами всех этих мучений стали Ди Линь и Стирлинг. Им постоянно приходилось прикладывать немало усилий, чтобы расшифровать этот нечитаемый бред. Иногда, даже расшифровав шифр, они находили простейшие сообщения, например:

«Сегодня очень солнечно… Я переел арбузов, у меня болит живот».

«В таверне «Небесная мечта» появилась новая официантка, очень горячая, только немного зажатая».

«Стирлинг, деньги, которые я тебе должен, можно я отсрочу выплату на три месяца?»

……

Линь Сюцзя немного разозлилась: «Снова он. Он что, опять заставляет тебя делать что-то опасное? Не понимаю. Разве вы втроем не должны делить ответственность поровну? Почему ты должен быть под прикрытием? Ты все время говоришь, что он твой друг, но каждый раз рискуешь только ты…» Лицо Ди Линя, как лед. Он сразу же понял ее намек и остановил Линь Сюцзя.

Ди Линь неподвижно смотрел в окно на густые тучи, застилавшие голубое небо, оставаясь ледяным и спокойным.

Линь Сюцзя не смела сказать ни слова. Она знала, что ее муж хоть и был безумно в нее

влюблен и выполнял любую ее просьбу, но в глубине души есть какой-то уголок, куда она никогда не сможет попасть.

Через некоторое время Ди Линь вздохнул: «Цичуань Сю и Стирлинг — не мои друзья… Они мне братья. Я не слышал, что ты только что сказала».

Линь Сюцзя послушно опустила голову: «Прости. Мне не следовало ничего говорить».

«Ничего страшного, только вот…»

Ди Линь не смог договорить. Он слегка поцеловал жену и сказал: «Тебе стоит отдохнуть».

И только после того, как Линь Сюцзя вышла из кабинета, Ди Линь договорил то, что не смог сказать до этого: «Просто ты не понимаешь, что мы пережили… Видимо, сложно объяснить женщине, что значит быть братьями!»

http://tl.rulate.ru/book/20301/3921020